

Физик и лирика

информатики Института физики, членом-корреспондентом НАН Дмитрием Могилевцевым.

В Институте физики им. Б.И. Степанова Национальной академии наук работает целая плеяда молодых ученых, которыми можно гордиться, считает Дмитрий Могилевцев (второй слева)

— Дмитрий Сергеевич, как вы пришли в науку? Это было увлечение со школы или что-то еще повлияло на ваш выбор?

— Я сказал бы, что случилось все вместе. Началось с олимпиад, летней школы в лагере “Зубренок”. Мне кажется, что в некоторой степени это была судьба — как только я узнал, что такое физика, сразу увлекся этой наукой.

Безусловно, в таких событиях важен и человеческий фактор, чей-то пример. В-первых, у меня был замечательный учитель — недавно отметивший восьмидесятилетие Геннадий Трофимович Дайнеко.

А во-вторых, на физическом факультете БГУ я стал учеником Сергея Яковлевича Килина — нынешнего академика и моего коллеги по работе в Национальной академии наук. О выборе профессии я никогда не жалел. Хотя у меня, как и у всех ученых, на переходном этапе после развала СССР были трудные времена.

— Вы довольно известный переводчик и автор в жанре фантастической литературы. Что вас подвигло на литературное творчество?

— Это как раз продолжение разговора о трудностях. В моем случае литература — хобби, плавно переросшее во вторую профессию. Изначальные причины прозаические — меркантильный интерес. Я начинал с переводов, поскольку они неплохо оплачивались (по меркам младшего научного сотрудника в 90-е годы прошлого века). Переводил все что угодно — Стейнбека, Толкина, Хемингуэя, лауреатов литературных премий Hugo и Nebula, Сергея Песецкого, популярную научную литературу, описи про компьютерные игры и даже кулинарную философию. Потом вошел во вкус, захотелось самому “опробовать перо”. Сейчас это уже, наверное, необратимый процесс. Литературное творчество помогает переключиться. А это полезно для человека научного склада ума.

— Зачастую у обывателей довольно ироничное отношение к самому словосочетанию “белорусская наука”. На ваш взгляд, откуда вообще возникают такие стереотипы и имеют ли они под собой почву?

— В представлении среднестатистического белоруса наука — это такое странное соединение двух крайностей: уважительного отношения к науке вообще и скептического — именно к белорусской. Мнение обидное для любого человека, который гордится своей работой, поэтому воспользуюсь возможностью возразить сомневающимся. Да, наша отрасль тяжело пережила девяностые, ведь именно на науке всегда в первую очередь сказываются кризисы. Однако сейчас она живет и

здоровствует почти таким же образом, как и наука за западной границей: ученые публикуют статьи в хороших журналах (даже калибра Nature), выступают с докладами на конференциях по всему миру. А главное, наша наука получает деньги на исследования — как и любая нормальная наука нормальной страны.

Кстати, европейских средств мы получаем больше, чем иные страны Евросоюза. Например, по программе “Горизонт-2020” очень серьезное финансирование. И это при конкуренции, когда из четырехсот с лишним поданных на конкурс проектов проходят только одиннадцать! Ведется совместная работа в консорциумах. Например, по проекту СУПЕРТВИН мы сотрудничаем со Швейцарией, Италией, Францией и Нидерландами. Рабочие встречи проходят как в Берне, так и в Минске.

Белорусские физики делают одни из лучших в мире генераторов случайных чисел на однофотонном детекторе, первыми в СНГ выпустили систему квантовой криптографии, принципиально безопасную систему передачи данных. Наша наука оперативно реагирует на новые веяния — будь то квантовые компьютеры, графен или новый плод скрещивания квантовой премудрости и науки о живом — квантовая биология. В Институте физики уже обнаружены проявления квантовых эффектов при взаимодействии кислорода с белками человеческой крови. Все это работы мирового уровня, которыми можно и нужно гордиться.

— Может, все дело в недостатке информации?

— Живой и сильной популяризации науки действительно не хватает. Особенно, когда речь идет о серьезных исследованиях, которые сложно объяснить среднестатистическому человеку на пальцах. Но делать это необходимо. Важно доносить до людей идею о том, что наука уже давно вошла в их жизнь. Многие не задумываются о том, что даже возможность ездить на работу к определенному времени есть плод умения это время определять. А еще существование в стране хорошей науки означает наличие качественной экспертизы — гарантии того, что люди не будут терять деньги и здоровье из-за своего и чужого невежества.

— Сейчас есть два кардинально противоположных взгляда на положение молодых ученых. Одни утверждают, что условия тяжелые, происходит утечка кадров. Другие говорят, что все в порядке. Какого мнения придерживаетесь вы?

— Скажите, а куда, по-вашему, деваются победители международных олимпиад по физике, которых наша относительно небольшая Беларусь исправно “производит” уже который год? Случается, уезжают на Запад или бегут в программисты. Но бывает и по-другому. Например, в Центре квантовой оптики и информатики Института физики работают трое победителей международных олимпиад. Причем один из них, абсолютный золотой призер с максимумом баллов, — кандидат наук, ответственный исполнитель проекта ЕС, лауреат премии фонда Алферова, автор лучшего результата Академии за 2016 год Александр Михалычев.

Не надо грести всех под одну гребенку — молодежь бывает разная. Люди, всерьез заинтересованные наукой, уже на этапе окончания вуза хорошо представляют большинство за и против научных занятий в родной стране. И нередко аргументы за перевешивают. Опять-таки воспользуюсь случаем и прорекламирую нашу перспективную молодежь. Например, Илья Карусейчик, поступивший в этом году в аспирантуру, помимо основной работы, готовит школьников к олимпиадам и турнирам, организует мероприятия для студентов в БГУ, а в Академии наук является председателем Совета молодых ученых физико-математического отделения. Такое обилие общественной деятельности, конечно, иногда отвлекает от науки, но, как говорит он сам, внутренний интерес всегда возвращает его к исследованиям.

У нас работает “вице-мисс физфак” София Коваленко, занимающаяся, на первый взгляд, совсем неженским делом — лазерами, спектрометрами, оптоволоконными. Ольга Бебенина. Физик и лирика

Источник: “Народная газета” – 2018-02-02

и грудями лабораторного железа. При выборе жизненного пути она пробовала многое: снялась в массовках пары фильмов, преподавала детям английский и программирование, руководила студенческой темой, собирала и разрабатывала с нуля оборудование, делала заготовки сайтов и лендингов, устроилась по распределению на стажировку в Solar с легендарной для физфака зарплатой. Она не скрывает — был вариант остаться и сделать научную карьеру за рубежом. И при этом София все же выбрала Беларусь.

На мой взгляд, если в нашей науке есть такая молодежь, которая любит свое дело и свою страну, это дарит надежду.